

Е. В. Артемьев^а, И. И. Разгильдеева^б

^а ООО «Красноярская геоархеология»,
пр-т Мира, д. 25, стр. 1,
Красноярск, 660049, Россия
[microcore@mail.ru]

^а ООО «Krasnoyarsk Geoarcaeology»,
Bld. 1, 25 Mira Av.,
Krasnoyarsk, 660049, Russia
[microcore@mail.ru]

^б Забайкальский государственный
университет,
Александро-Заводская ул, д. 30,
672039, Россия, Чита
[labpaleo@yandex.ru]

^б Transbaikal State University,
30 Alexandro-Zavodskaya St.,
Chita, 672039, Russia
[labpaleo@yandex.ru]

Формирование культуросодержащих слоёв стоянки Крутая: к вопросу о «палимпсестных» археологических комплексах

Материал поступил 17.08.2021, доработан 06.11.2021, принят 10.11.2021

Для цитирования: Артемьев Е. В., Разгильдеева И. И. Формирование культуросодержащих слоёв стоянки Крутая: к вопросу о «палимпсестных» археологических комплексах. *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2021 (2), 57–74. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-57-74

For citation: Artemiev E. V., Razgildeeva I. I. Formation of cultural layers at the Krutaya site: towards the question of palimpsest archaeological assemblages. *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2021 (2), 57–74. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-57-74

Резюме. В статье представлены ранее не публиковавшиеся данные о характере формирования культуровмещающих слоёв стоянки Крутая, входящей в круг памятников Афонтовой горы (г. Красноярск). Исследования 2017 г. позволили получить материалы, свидетельствующие о длительном периоде постепенного перемещения культуросодержащих слоёв стоянки в эпоху позднего плейстоцена — раннего голоцена в результате склоновых процессов. Так, на вскрытой древней поверхности

Artemiev E. V., Razgildeeva I. I. Formation of cultural layers at the Krutaya site: towards the question of palimpsest archaeological assemblages. The paper presents new data on the formation of culture bearing deposits at the site of Krutaya, belonging to the group of Afontova gora sites in Krasnoyarsk (East Siberia). The materials obtained in the course of explorations carried out in 2017 point to a long and gradual process of displacement of cultural layers that took place at the turn of the Pleistocene and Holocene due

зафиксированы углубления, вероятно зоогенного характера (ямы для запасаения пищи представителями семейства псовых), что свидетельствует о перерывах в перемещении культурных остатков по склону Афонтовой горы. С другой стороны, в раскопе 1 выявлен объект, получивший название «овражное вложение», представленный фрагментами культурного слоя более древнего археологического памятника (предположительно древнее 24 тыс. лет), экспонированного на поверхность культуровмещающих отложений стоянки Крутая (11–9 тыс. лет). Таким образом, определение времени и характера формирования культуросодержащих слоёв археологических объектов, подвергшихся различного рода перемещениям в силу естественных причин, является одним из новых направлений в геоархеологических исследованиях группы памятников Афонтовой горы.

Ключевые слова: поздний палеолит, Афонтова гора, стоянка Крутая, формирование культуровмещающих отложений, стратиграфия, палимпсест, каменный инвентарь.

Стоянка Крутая, известная благодаря раскопкам 2014–2017 гг., территориально входит в группу широко известных памятников Афонтовой горы г. Красноярска (рис. 1). Спасательные археологические работы на территории площадью 5494,71 м² (рис. 2) позволили получить новые материалы, характеризующие недостаточно изученный для Средней Сибири период конца плейстоцена и начала голоцена (Артемьев 2015). Имеющиеся сейчас ¹⁴C-даты 14350 ± 170 (ГИН-15843) и 8810 ± 120 (ЛУ-9726) определяют хронологический интервал формирования культуросодержащих отложений (Разгильдеева и др. 2020).

К наиболее общим результатам исследований стоянки Крутая можно отнести наблюдения об особенностях соотношения культурных остатков и стратиграфических уровней. Они свидетельствуют о сложном генезисе культуровмещающих отложений, видоизменённых в древности склоновыми процессами.

Во время раскопок на памятнике был обнаружен каменный инвентарь палеолитического облика, имеющий ярко выраженный пластинчатый характер. Группы артефактов, залегая в различных литологических позициях, в ряде случаев оказывались частью одного культурно-хозяйственного комплекса, о чем свидетельствовали серийные аппликативные связи. Анализ каменного инвентаря, состав и степень сохранности палеофаунистических материалов в совокупности с геологическим и планиграфическим контекстом сформировали у исследователей мнение

to slope processes. However, a number of pits of presumably zoogenic origins (like those dug by canids to stock up food), uncovered on the ancient surface, testifies that the process of displacement of cultural remains down the slope was discontinuous. At the same time, an object designated as «ravine enclosure», found in excavation area 1, contained fragments of a much older cultural layer (presumably older than 24 ky) displaced on to the surface of the culture-bearing deposits of the site of Krutaya (11–9 ky). The search for the causes and timing of formation of culture-bearing layers which underwent various kinds of displacement due to natural processes is one of new directions in the geoarchaeological study of the Afontova gora sites.

Keywords: Late Paleolithic, Afontova gora, Krutaya site, formation of culture-bearing deposits, stratigraphy, palimpsest, stone inventory.

Рис. 1. Карта-схема расположения археологических объектов Афонтовой горы (ВОАН — выявленные объекты археологического наследия; ОАН — объекты археологического наследия)

Fig. 1. Schematic map showing the distribution of archaeological occurrences on Afontova gora. 1 — Afontova Gora II; 2 — Krutaya site; 3 — Afontova Gora IV; 4 — Afontova Gora III; 5 — Afontova Gora I; 6 — Afontova Gora V

о палимпсестном характере культурных отложений различных литологических уровней. Учитывая особенности компонентов, определяющих структуру культурного слоя, авторы в статье используют понятия «культуровмещающий» или «культуросодержащий» слой в случае отсутствия ряда обязательных элементов, традиционно относимых к содержанию понятия «культурный слой» (Артемьев и др. 2019).

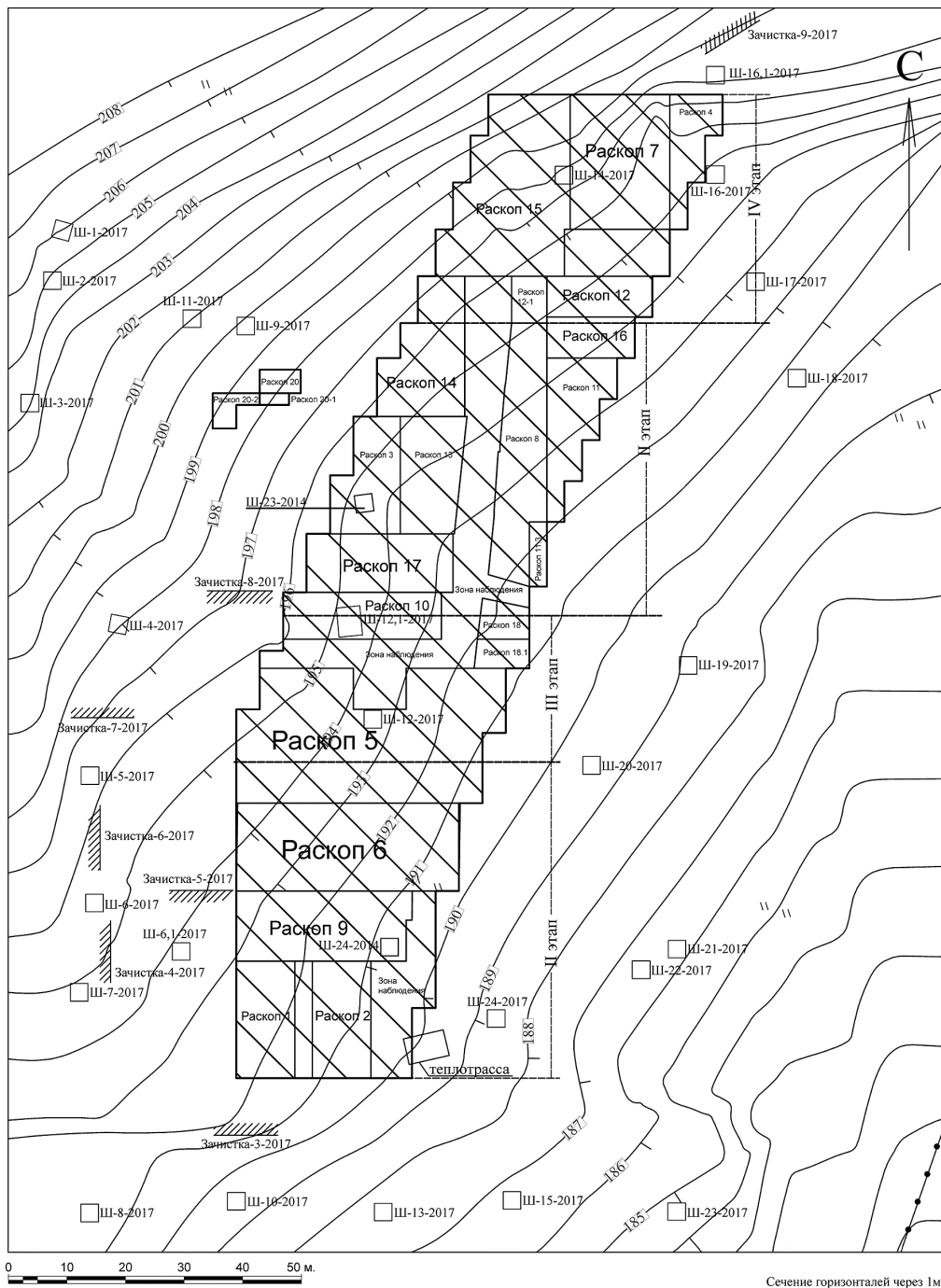

Рис. 2. Топографический план археологических исследований 2017 г. на стоянке Крутая
 Fig. 2. Topographic plan of archaeological works at the Krutaya site in 2017

Предварительные результаты исследований были опубликованы в ряде работ (Артемьев и др. 2019; Мещерин 2020; Разгильдеева и др. 2021). Одним из наиболее важных моментов остаётся вопрос генезиса культуросодержащих слоёв, являющихся отчасти результатом постепенного склонового перемещения в геологических толщах единовременных по характеру индустрии культурных компонентов. В статье предложены к обсуждению новые данные об этом пока слабо изученном явлении.

В ходе широкомасштабных археологических исследований стоянки Крутая в стратиграфических разрезах памятника было выделено три основных уровня культурных отложений. Их материалы характеризуют различные этапы антропогенного освоения склонов Афонтовой горы и прилегающей территории в хронологическом интервале от позднего палеолита до ранних этапов формирования городского слоя (XIX — начало XX в.).

С современным почвенно-растительным слоем связаны артефакты культурного слоя (далее — к. с.) 1 — периода раннегородского освоения. Отложения на контакте погребённой супеси, предварительно отнесённые к пребореальному-бореальному периоду голоцена, содержат материалы к. с. 2. Позднесартанские горизонты почвообразования в покровной толще II и III надпойменных террас включают материалы к. с. 3.

Особенности геоморфологического строения участка в пределах распространения денудационного морфогенетического типа рельефа, представленного выполненным уступом торгашинской террасы и осложнёнными эрозионными формами, определили условия формирования и сохранности культурных отложений и объектов с признаками зоогенного происхождения.

Археологическими исследованиями установлено, что в границах территории стоянки Крутая ранние археологические комплексы «вложены» в древние эрозионные формы рельефа и иллюстрируют палимпсестный характер залегания культурных остатков (рис. 3). Этим, в частности, обусловлено нахождение

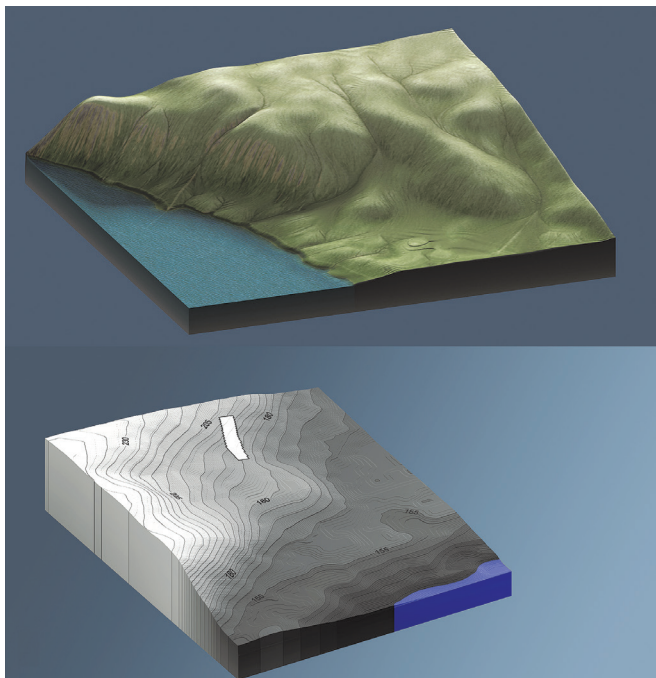

Рис. 3. Объёмное представление склона Афонтовой горы с участком исследованной стоянки Крутая, современное состояние (автор — М. В. Марунин)

Fig. 3. 3D model of the Afontova gora slope with a part of the Krutaya site area, present state (designed by M. V. Marunin)

в различных литологических позициях апплицируемых фрагментов изделий, экспонирование которых происходило в контексте циклов кратковременной хозяйственной деятельности, осуществлявшейся членами одного коллектива.

В то же время анализ геоморфологии участка исследований, особенностей строения геологических разрезов, состава каменного инвентаря и фаунистических материалов, а также анализ закономерностей их пространственного распределения позволил получить данные, свидетельствующие о продолжительном, не единовременном, а скорее ритмичном характере перемещения культурных остатков в условиях, когда периоды динамичного цикла осадконакопления сменялись периодами устойчивой стабильности рельефа.

С такими периодами стабильности, вероятно, связано появление так называемых «объектов» — углублений различных контуров с гумусовым заполнением и полным отсутствием признаков антропогенного участия. Эти «объекты» зафиксированы в кровле пачки отложений коричневой и серой окарбонированной супеси, сформированной на рубеже плейстоцен-голоцена в диапазоне 11–9 тыс. лет назад. Соответственно указанные «объекты» попадают в общий хронологический интервал, включающий к. с. 3 и к. с. 2.

В раскопах 3, 5, 6, 20 было выявлено 14 таких «объектов». Для установления характера генезиса отложений, вмещающих материалы финального палеолита, данное явление представляет исключительный интерес. Наличие визуально определяемых и «отбиваемых» планиграфически и стратиграфически углублений в условиях склонового залегания даёт основания полагать, что работами 2017 г. был исследован уникальный для памятников Афонтовской группы объект (стоянка Крутая), который характеризуется, с одной стороны, безусловной единовременностью культурного компонента в границах локальных площадок, а с другой — длительностью формирования вмещающих литологических толщ (от нескольких десятков до сотен лет).

Географическая диспозиция самого археологического объекта, безусловно, являлась привлекательной для древних коллективов, что непосредственно влияло на регулярность посещения данной территории во время сезонных охот и иной деятельности. Не последнюю роль играло наличие устойчивых площадок в периоды стабильности рельефа, к которым и приурочены стоянки людей. Представляется не менее интересным выявление на этой же территории отдельных, отчасти реконструируемых эпизодов формирования локусов обитания представителей животного мира (хищных млекопитающих, например *Canis lupus*), сменявших, а возможно и синхронных присутствию социальных групп.

Есть основания полагать, что часть выявленных в 2017 г. углублений имеет зоогенный характер. Аргументом в пользу такого предположения стало изучение в раскопе 6 (пикет 3) ямы, в которой находились три фаланги северного оленя (*Rangifer tarandus*) со следами погрызов (рис. 4–5). В других углублениях (рис. 6) заполнение с высоким содержанием гумуса выступало свидетельством остатков органики. Прямая аналогия подобному явлению имеется в пищевом поведении волков и собак, а именно в запасании пищи (Бадридзе 1979а; 1979б; Бараташвили 1983). Необходимо отметить, что среди фаунистических остатков из культуровмещающих отложений стоянки Крутая кости хищных млекопитающих не выявлены, но они присутствуют в соответствующего возраста отложениях стоянки Афонтова Гора II, находящейся на соседнем участке склона (Клементьев, Орешников 2017).

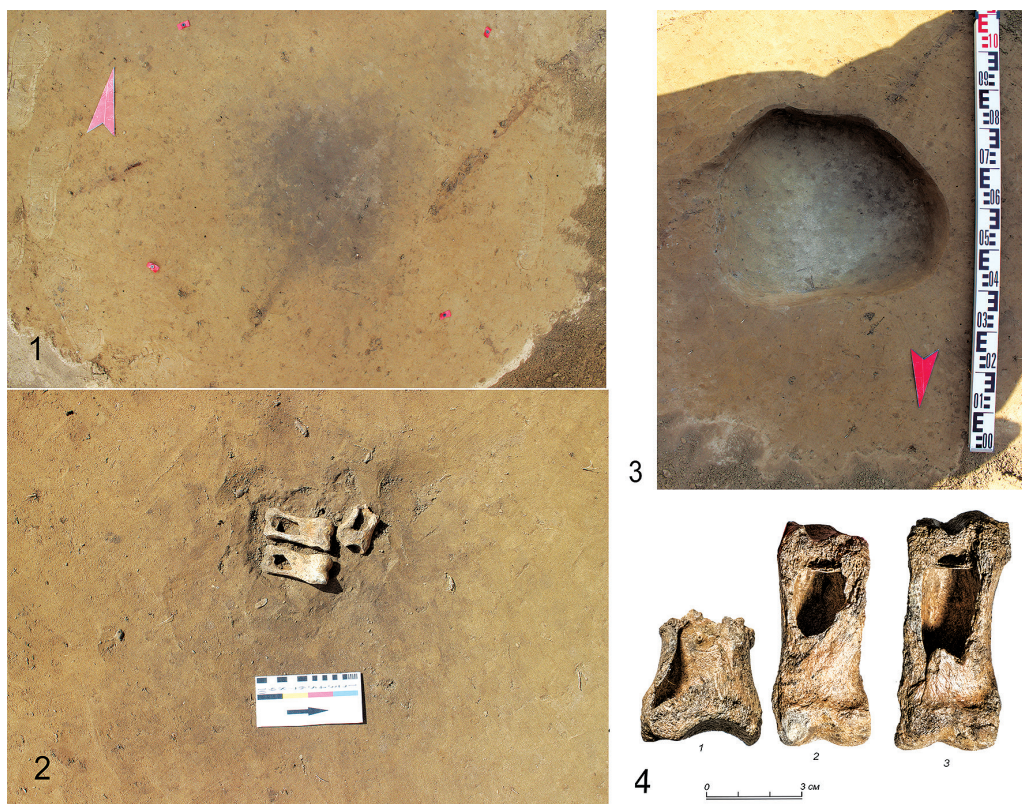

Рис. 4. Стоянка Крутая. Раскоп 6. Объект 1. Кв. 44–45-Л. 1 — вид сверху; 2 — кости в углублении; 3 — вид объекта после выборки; 4 — фаунистические остатки
 Fig. 4. Krutaya site, trench 6, object 1, square 44–45-L. 1 — top view; 2 — pit with bones inside; 3 — view after the excavation; 4 — faunal remains

Анализ имеющихся данных позволяет предполагать, что образование углублений рассматриваемой группы в к. с. 3 и к. с. 2 обусловлено деятельностью хищников — волков или собак (*Canis lupus*; *Canis familiaris*). Облик самих «объектов» подталкивает к выводу, что формирование отложений, вмещающих к. с. 3 и 2, происходило в период, который включал эпизоды стабилизации. При этом пока нет никаких объективных оснований связывать наличие волчьих (или собачьих) ям с человеческой деятельностью.

Другим не менее важным аспектом, раскрывающим особенности формирования культуросодержащих слоёв стоянки Крутая, является так называемое «овражное вложение» (рис. 7–9), выявленное в 2017 г. в раскопе 1, на юго-западе участка проведения археологических работ.

На площади раскопа 1 (200 м²) верхняя пачка голоценовых отложений террасы была уничтожена в XIX–XX вв. при техногенном преобразовании поверхности, поэтому в разрезах сразу под современным огородно-почвенным слоем залегают отложения плейстоценового возраста. Глубина вскрытия составляла в северо-восточном углу раскопа 2,4 м, в северо-западном — 2 м.

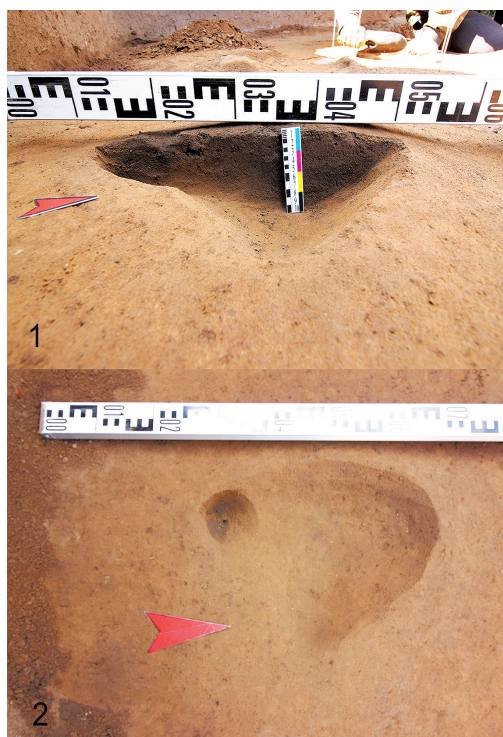

Рис. 5. Стоянка Крутая. Раскоп 6. Объект 1. Кв. 44–45-Л. 1 — разрез; 2 — план
Fig. 5. Krutaya site, trench 6, object 1, square 44–45-Л. 1 — cross-section; 2 — plan

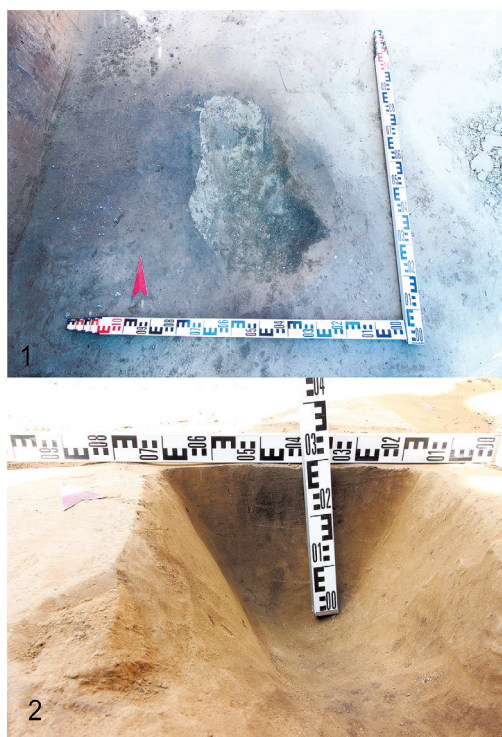

Рис. 6. Стоянка Крутая. Раскоп 6. Объект 2. Кв. 33–34 Ф-Х. 1 — разрез; 2 — вид после выработки
Fig. 6. Krutaya site, trench 6, object 2, square 33–34 Ф-Х. 1 — cross-section; 2 — view after the excavation

Стратиграфические разрезы имели ряд особенностей. В профиле западной стенки (рис. 10) от уровня современной дневной поверхности отмечались зоны перекопов, в том числе западина с выположенными бортами с заполнением пылеватой серого цвета супесью с примесью гравия и щебня. При соединении с южной стенкой раскопа (линии кв. А-К) она выклинивалась в кв. Е. По линии кв. 17–20 под техногенным слоем и буро-коричневой супесью фиксировался профиль со сглаженными бортами овражной западины. Её границы выходили на северную стенку раскопа (кв. 20, А'-В'). В кв. 7–11 прослеживался участок перегиба в рельефе древнего склона.

В целом, стратиграфические разрезы в раскопе 1 характеризовали следующие отложения:

1. Современный почвенно-гумусированный горизонт интенсивно чёрного цвета вперемешку с гравийной дорожной отсыпкой. Представлен линзами в правой части разреза в заполнении столбовых ям; в левой части разреза — в овражном заполнении. Мощность 0,3–0,8 м.
2. Супесь буро-коричневая и серого цвета карбонатизированная супесь представлены линзами в заполнении овражного вложения в правой части разреза. Мощность 0,3–0,7 м.

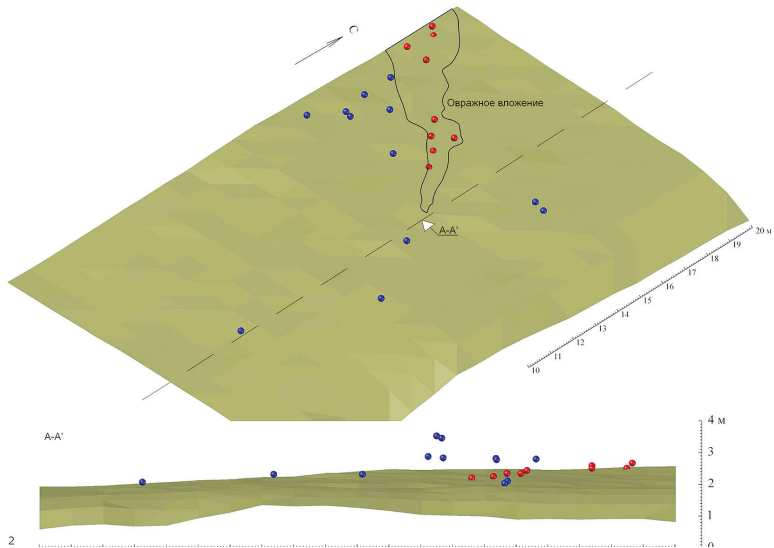

Рис. 7. Стоянка Крутая. Раскоп 1. «Овражное вложение». Вверху: фото «овражного вложения» в плане. Внизу: 3D-схема рельефа и распределения зафиксированного материала (красным кружком обозначен археологический материал, относящийся к «овражному вложению» (к. с. 1.2), синим — основной культуросодержащий слой (к. с. 3)

Fig. 7. Krutaya site, trench 1. «Ravine enclosure». At the top: photo in plan. At the bottom: 3D model of the relief with the distribution of archaeological finds (red circles stand for finds associated with the «ravine enclosure» (culture-bearing layer 1.2), blue circles mark the main culture-bearing layer (layer 3)

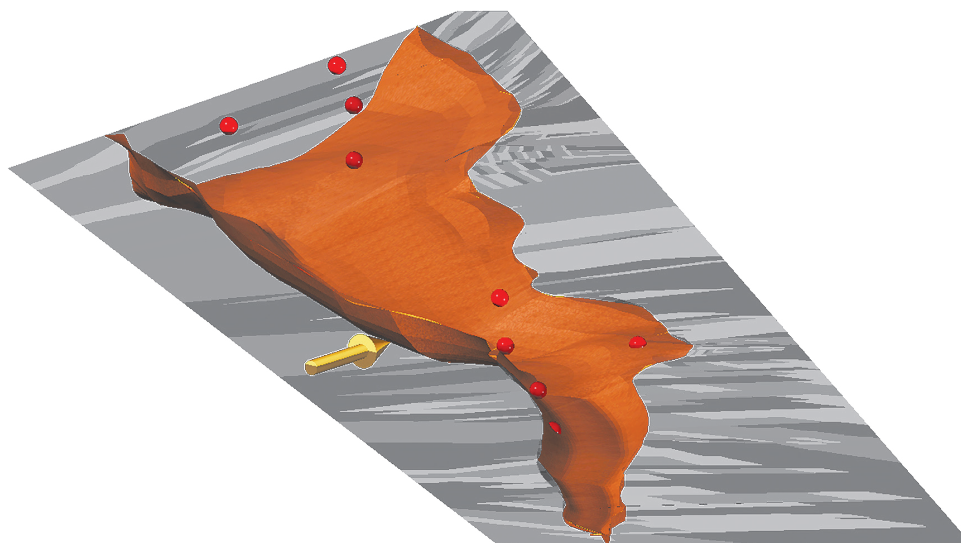

Рис. 8. Стоянка Крутая. Раскоп 1. «Овражное вложение». Объёмная модель. Красными кружками обозначены археологический материал и кости животных
Fig. 8. Krutaya site, trench 1. 3D model of the «ravine enclosure». Red circles mark archaeological finds and animal bones

3. Слой осветлённой жёлто-серой супеси с признаками ожелезнения, неяснослоистой, интенсивно карбонатизированной. В кв. 18 диагонально от р. Енисей шла криогенная трещина. Мощность 0,4–0,6 м.
4. Слой слабоволнистой слоистой серо-жёлтого цвета супеси с линзами пылевой серого цвета супеси без выраженной слоистости. Мощность 0,4–0,8 м.
5. Слой сильно ожелезнённой супеси, имеющей рыжеватый оттенок, интенсивно карбонатизированной, присутствует фрагментарно на кв. 18–20. Мощность 0,3 м.

Геологический разрез включал три культуросодержащих уровня:

К. с. 1 (XIX–XX вв.) — соотносится с чёрным гумусовым слоем современной погребённой почвы. По цветовой разности выделяются три подгоризонта: верхний насыщенно чёрного цвета (0,2 м); нижний осветлённый коричнево-сероватый, с линзами более чёрного цвета в подошве слоя. Содержит предметы прошлого и позапрошлого веков.

К. с. 1.2 (30–24 тыс. лет назад) выделен на стоянке только в границах раскопа 1. Его литологическая составляющая представляет собой заполнение овражного вложения. Именно в нём зафиксирован каменный инвентарь и фаунистические остатки, утратившие своё первоначальное положение (рис. 7).

К. с. 3 (рубеж плейстоцена-голоцена, 11–9 тыс. лет назад) стратиграфически связан с подошвой буро-коричневой супеси (почвенный горизонт В, 0,2–0,25 м).

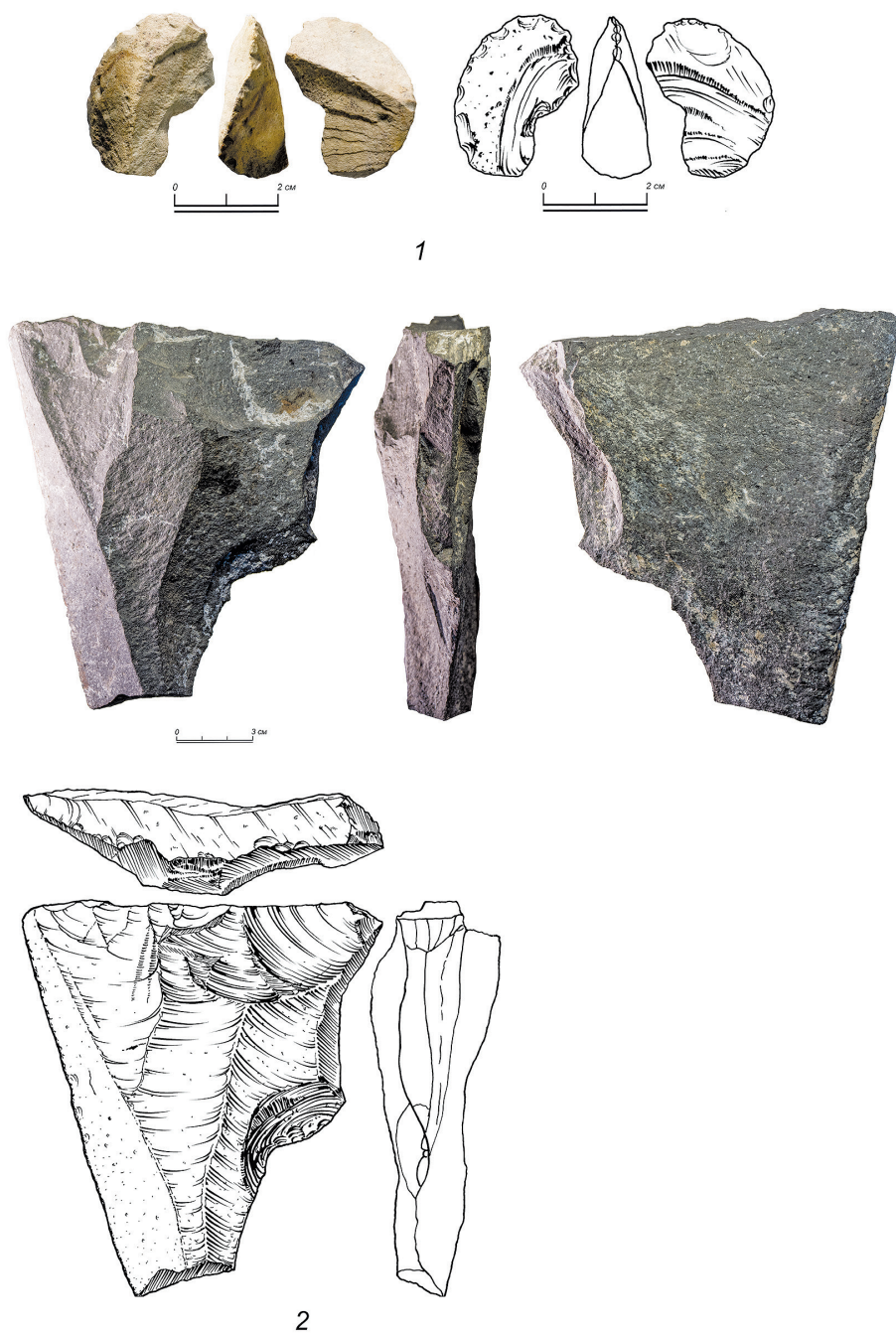

Рис. 9. Стоянка Крутая. Раскоп 1. Сколы с ретушью из «овражного вложения».
Fig. 9. Krutaya site, trench 1. Retouched flakes from the «ravine enclosure»

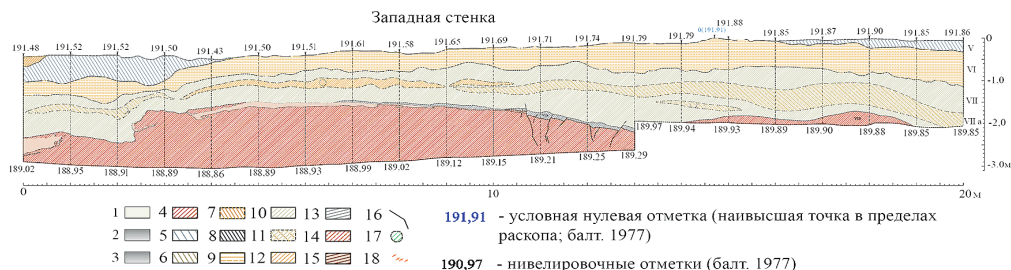

Рис. 10. Стоянка Крутая. Раскоп 1. Стратиграфия западной стенки. Условные обозначения: 1 — слой современного антропогенного балласта (песок, строительный мусор); 2 — почвенный гумусированный горизонт; 3 — смесь антропогенного балласта и почвенного слоя (впущена с замещением слоев III и IV); 4 — подпочвенный горизонт, супесчаный, от буроватого в кровле до серо-жёлтого в подошве; 5 — светлая коричневая супесь, неяснослоистая; 6 — прослойка неяснослоистой супеси, серой, с точечными включениями ожелезнения; 7 — супесь светло-жёлтого цвета; 8 — супесь серая карбонатизированная (заполнение овражного вложения); 9 — супесчано-песчаные отложения, коричневые, горизонтальнослоистые; 10 — песок коричневато-серый; 11 — прослой песка серовато-коричневого горизонтальнослоистого; 12 — карбонатизированная супесчано-песчаная прослойка белесо-желтоватого цвета; 13 — субслой дезинтеграции погребённой почвы; 14 — пески горизонтальнослоистые; 15 — педоседимент, суглинки средние плотные буровато-коричневые до чёрного с прослоями ожелезнений; 16 — трещины со сдвигами слоёв; 17 — пятна интенсивной карбонатизации; 18 — пятна интенсивного ожелезнения

Fig. 10. Krutaya site, trench 1. Stratigraphy of the western wall. Legend: 1 — modern technogenic layer (sand, construction waste); 2 — soil horizon; 3 — mix of technogenic and soil layers; 4 — sub-soil horizon, sandy loam, from brownish in its upper part to grey-yellow at the bottom; 5 — light brown sandy loam, indistinctly laminated; 6 — band of grey, indistinctly laminated sandy loam with isolated traces of ferruginization; 7 — light yellow sandy loam; 8 — grey carbonized sandy loam («ravine enclosure» infill); 9 — brown horizontally laminated sandy loams and sands; 10 — brownish-grey sand; 11 — greyish-brown horizontally laminated sand; 12 — band of whitish-yellow carbonized sandy loams and sands; 13 — desintegrated buried soil; 14 — horizontally laminated sands; 15 — pedosediments, moderately compact brownish/black loams with bands of ferruginization; 16 — shearing of layers; 17 — spots of intensive carbonation; 18 — spots of intensive ferruginization

При горизонтальной расчистке участка в северо-западном углу раскопа 1 полосой прослеживалась зона размыва шириной до 1,5 м, идущая диагонально с северо-запада на юго-восток. Её контуры определяли границы древней эрозионной формы, обозначенной как овражное вложение (рис. 8).

В верхней части разреза вложения были представлены буровато-чёрные глинистые супеси. В основании, на глубине 1,4–1,6 м, читались линзы и прослойки песка, вероятно, пролювиального генезиса. Борты сформированы жёлто-серой с признаками ожелезнения неяснослоистой интенсивно карбонатизированной супесью (литологический слой 3), заполненной чёрно-бурой, содержащей гумусовые вкрапления, суглинистой супесью, имеющей чёткие визуальные и тектурные границы.

Заполнение овражного вложения содержало фракцию культуросодержащего слоя, перемещённого в древности с верхних уровней под влиянием склоновых процессов. Археологический материал и фауна фиксировались по всей мощности заполнения практически равномерно на всём протяжении эрозионной формы (рис. 7; 8).

Состав отложений иллюстрировал этапы сглаживания древнего микрорельефа и характеризовал его особенности. Судя по конфигурации бортов, вложение сопровождалось образованием локальных затёков или овражков в сторону, обратную направлению современного берегового уступа.

Культуросодержащий слой был выделен изначально благодаря особенностям текстуры заполнения, сформированного при участии древних водотоков. Зафиксированные остатки, явно перемещённые в древности (смыв, осыпание и т. д.) с более высоких гипсометрических уровней террасовидного уступа, указывали на существование связанного с ним отдельного археологического объекта. При этом каменный инвентарь и фаунистические остатки утратили своё первоначальное положение.

По внешнему облику и технико-типологическим характеристикам материалы данного условного культурного слоя были отнесены к более раннему хронологическому периоду, чем материалы выделенных на остальных участках стоянки Крутая к. с. 2 и 3 (рис. 9; 11). Описание данного комплекса материалов впервые вводится в научный оборот.

Каменный инвентарь (10 экз.) к. с. 1.2. Первичное раскалывание иллюстрируют одноплощадочный монофронтальный нуклеус на гальке с широким выпуклым фронтом (рис. 11) и продукты дебитаж: сколы (1 экз.), первичные

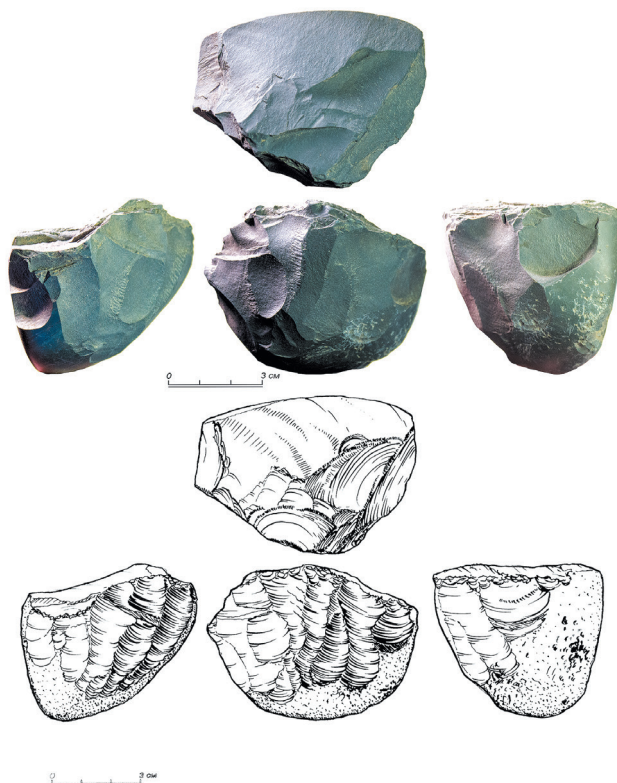

Рис. 11. Стоянка Крутая. Раскоп 1. Нуклеус из «овражного вложения».
Fig. 11. Krutaya site, trench 1. Core from the «ravine enclosure»

отщепы, отщепы (4 экз.); первичные пластинчатые сколы (2 экз.). Вторичная обработка выявлена на двух изделиях: сколе с краевой дорсальной ретушью (рис. 9, 1) и пластинчатом сколе с краевой ретушью по одному краю (рис. 9, 2).

Фаунистические остатки также немногочисленны: фрагмент лопатки парнокопытного, фрагменты плюсневой и плечевой кости марала (*Cervus elaphus sibiricus*), фрагменты колотых трубчатых костей, продукты разложения костных остатков.

К. с. 3 в раскопе 1 выделен на основании расположения находок, которые фиксировались в подошве буро-коричневой плотной супеси, подстилающей почвенный слой, и в верхней части сероватой лёгкой карбонатизированной супеси. Первоначально археологический материал этого слоя разделялся по принадлежности к различным литологическим слоям на два культурных слоя. Однако дальнейшие работы при изучении локализованного комплекса археологических материалов, полученных в границах раскопа 3 стоянки Крутая, показали прямые аппликативные связи каменного инвентаря между слоями. Серийный ремонтаж (23 экз.) артефактов из разных литологических слоёв свидетельствовал об одновременности всего каменного инвентаря. Объяснение такой ситуации (попадание одновременных артефактов в различные геологические слои) является темой отдельного исследования.

Археологический материал к.с. 3 в раскопе 1 крайне малочислен: сколы (2 экз.), фрагмент пластины, чешуйки (12 экз.).

Взаимное планиграфическое и гипсометрическое расположение находок к.с. 1.2 и к.с. 3, найденных в раскопе 1, показало отсутствие чётких различий в вариабельности гипсометрических уровней данных слоёв. В этой ситуации материалы из овражного вложения служат своеобразным исключением, показывая более последовательную динамику уклона в юго-восточном направлении (рис. 7; 8).

Подводя итоги, отметим, что археологические материалы стоянки Крутая представляют несомненный научный интерес и расширяют наши знания о времени рубежа плейстоцена и голоцена (11–9 тыс. лет назад) на территории Северной Азии¹. Они находят прямые аналогии с выявленными в последние годы плейстоцен-голоценовыми стоянками Среднего Енисея как в плане особенностей технико-типологического облика индустрий, так и их геостратиграфического положения (Акимова др. 2017; Харевич и др. 2017).

Полученная при раскопках информация позволяет сделать ряд выводов о характере формирования культуросодержащих слоёв.

Учитывая фиксацию комплекса артефактов основного культуросодержащего слоя 3 в различных литологических позициях, напрашивается вывод о том, что формирование его отложений происходило путем переноса культурных остатков с более высоких участков склона. В то же время наличие устойчивых аппликативных связей указывает на общность культурных контекстов и их относительную сохранность.

В этой ситуации становится очевидным, что в спокойном режиме процессы седиментации охватывали длительный период. Археологические и фаунистические материалы, находившиеся в открытом залегании, постепенно ми-

¹ В последние годы археологические исследования сотрудников ИАЭТ СО РАН и лаборатории археологии КГПУ им. В. П. Астафьева (Е. В. Акимова, И. В. Стасюк, В. М. Харевич и др.) в акватории Красноярского водохранилища привели к выявлению целой серии археологических объектов, относящихся к рубежу плейстоцена и голоцена.

грировали по склону под воздействием естественных причин. Об этом свидетельствуют локализация единовременных комплексов артефактов в разных литологических слоях, образование карбонатных корок на предметах, различная степень сохранности фаунистических остатков. Образование стратифицированных горизонтов в периоды стабилизации сопровождалось появлением «зоогенных объектов», интерпретируемых как следы «запасания пищи» волками или собаками.

Выявленный в раскопе 1 «привнесённый» компонент культурных остатков овражного вложения (к. с. 1.2) имеет пока неясный археологический контекст. Есть основания полагать, что это перемещённые в древности материалы имеющего более ранний возраст археологического объекта, расположенного на более высоких гипсометрических отметках, чем стоянка Крутая. Хотя это пока не более чем предположение, ряд фактов свидетельствует в его пользу. В частности, зафиксированный в овражном вложении нуклеус находит прямые аналогии среди нуклеусов Афонтовой Горы V (рис. 12; 13). Подобные типы ядрищ являются наиболее характерными для палеолита Енисея каргинского и первой половины сартанского времени (Артемов 1998; 1999). Общий архаичный облик сколов со вторичной обработкой также соответствует комплексам предметов этого периода (рис. 10, 1–2). Окончательное решение вопроса возможно только при условии выявления археологического объекта с представительным инвентарём на прилегающей к исследованной части стоянки Крутая территории.

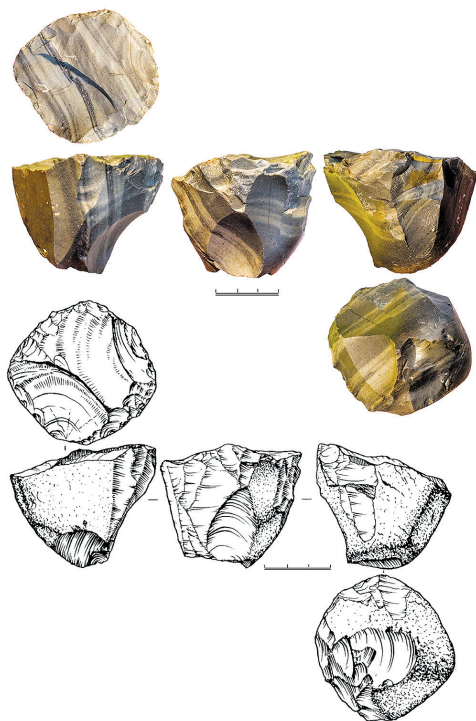

Рис. 12. Афонтова Гора V, нуклеус
Fig. 12. Afotnova Gora V. Core

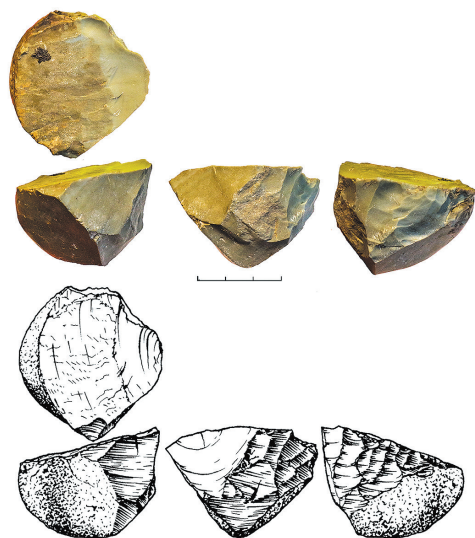

Рис. 13. Афонтова Гора V, нуклеус
Fig. 13. Afontova Gora V. Core

В заключение отметим, что определение времени и характера формирования культуросодержащих слоёв археологических объектов, подвергшихся различного рода перемещениям в силу естественных причин, является одним из непростых и новых направлений в геоархеологических исследованиях группы памятников Афонтовой Горы, требующих мультидисциплинарного подхода и разработки соответствующих методических приёмов.

Литература

- Акимова Е. В., Стасюк И. В., Харевич В. М., Горельченкова О. А., Конохов В. А., Кукуса Е. Н., Чащина Н. А., Чебыкин А. А. 2017. Памятники позднего плейстоцена — раннего голоцена Южно-Минусинской котловины. В: Вдовин А. С., Макаров Н. П. (ред.). *Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири. Материалы международной научной конференции*. Красноярск: Изд-во Красноярского педагогич. ун-та, 112–119.
- Артемьев Е. В. 1998. К вопросу о первоначальном заселении Красноярского археологического района на материалах исследований палеолитической стоянки Афонтова гора-5 в г. Красноярске в 1997 году. В: Быконя Г. Ф. и др. (ред.). *Исторические этапы социально-экономического и культурного развития Красноярского края. Материалы краеведческих чтений*. Красноярск: б. и., 32–37.
- Артемьев Е. В. 1999. Первичное раскалывание и вторичная обработка в индустрии стоянки Афонтова гора-5. В: Деревянко А. П., Молодин В. И. (ред.). *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий V*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 17–22.
- Артемьев Е. В. 2015. *Отчет о проведении предварительного археологического обследования на территории объекта «Строительство автодороги в створе ул. Волочаевская от ул. Дубровинского до ул. Копылова» в г. Красноярске в 2014 г.* Архив ООО «Красноярская геоархеология».
- Артемьев Е. В., Разгильдеева И. И., Прилепская Н. Е. 2019. Стоянка Крутая — новый объект в археологическом комплексе Афонтовой горы: предварительные результаты исследований 2017 года. В: Константинов М. В. (ред.). *Преодоление времени и пространства: статьи по актуальным проблемам охранно-спасательных работ на памятниках археологии Средней Сибири*. Иркутск: Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 34–55.
- Бадридзе Я. К. 1979а. Волк. Вопросы онтогенеза поведения, проблемы и метод реинтродукции. В: Соколов В. Е. (ред.). *Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих*. М.: Наука, 87–91.
- Бадридзе Я. К. 1979б. Запасание пищи волками. В: Соколов В. Е. (ред.). *Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих*. М.: Наука, 83–84.
- Бараташвили Т. К. 1983. Некоторые аспекты поведения волка в Грузии. В: *Прикладная этология*. Т. 3. М.: Наука, 195–197.
- Клементьев А. М., Орешников И. А. 2017. Промысловая фауна на Афонтовой Горе-II: юго-западная группа раскопов 2014 года. В: Лаврушин Ю. А. и др. (ред.). *Фундаментальные проблемы квартера: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований. Материалы X Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода*. М.: ГЕОС, 181–182.
- Мещерин М. Н. (ред.). 2020. *Геология палеолита Северной Азии: к столетию со дня рождения С. М. Цейтлина. Путеводитель полевой экскурсии*. Красноярск: Ситалл.
- Разгильдеева И. И., Артемьев Е. В., Голубцов В. А., Опекунова М. Ю. 2020. Стоянка Крутая: геология, планиграфия, инвентарь. В: Мещерин М. Н. (ред.). *Геология*

палеолита Северной Азии: к столетию со дня рождения С. М. Цейтлина. Путеводитель полевой экскурсии. Красноярск: Ситалл, 43–58.

- Разгильдеева И. И., Клементьев А. М., Артемьев Е. В. 2021. Палеофаунистические материалы в контексте культурных отложений стоянки Крутая: группа памятников Афонтовой Горы. *Записки ИИМК РАН* 23, 92–103.
- Харевич В. М., Акимова Е. В., Вашков А. А. 2017. К проблеме верхней границы кокоревской культуры в позднем палеолите Енисея (по материалам стоянки Троицкая). *Вестник Томского государственного университета* 418, 182–190.

References

- Akimova E. V., Stasiuk I. V., Kharevich V. M., Gorel'chenkova O. A., Konokhov V. A., Kusa E. N., Chashchina N. A., Chebykin A. A. 2017. Pamiatniki pozdnego pleistotsena — rannego golotsena luzhno-Minusinskoj kotloviny. In: Vdovin A. S., Makarov N. P. (eds.). *Mezhdistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii, etnografii i istorii Sibiri. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Krasnoiarsk: "Izd-vo Krasnoiarskogo pedagogich. un-ta" Publ., 112–119 (in Russian).
- Artem'ev E. V. 1998. K voprosu o pervonachal'nom zaselenii Krasnoiarskogo arkheologicheskogo raiona na materialakh issledovaniia paleoliticheskoi stoiianki Afontova gora-5 v g. Krasnoiarske v 1997 godu. In: Bykonja G. F. et al. (eds.). *Istoricheskie etapy sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiia Krasnoiarskogo kraia. Materialy Kraevedcheskikh chtenii*. Krasnoiarsk: "b. i." Publ., 32–37 (in Russian).
- Artem'ev E. V. 1999. Pervichnoe raskalyvanie i vtorichnaia obrabotka v industrii stoiianki Afontova gora-5. In: Derevianko A. P., Molodin V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii V. Novosibirsk: "IAET SO RAN" Publ., 17–22 (in Russian).*
- Artem'ev E. V. 2015. *Otchet o provedenii predvaritel'nogo arkheologicheskogo obsledovaniia na territorii ob"ekta «Stroitel'stvo avtodorogi v stvore ul. Volochaevskaia ot ul. Dubrovinskogo do ul. Kopylova v g. Krasnoiarske v 2014 g.* Arkhiv OOO «Krasnoiarskaia geoarkheologiiia» (in Russian).
- Artem'ev E. V., Razgil'deeva I. I., Prilepskaia N. E. 2019. Stoiianka Krutaia — novyi ob"ekt v arkheologicheskome komplekse Afontovoi gory: predvaritel'nye rezul'taty issledovaniia 2017 goda. In: Konstantinov M. V. (ed.). *Preodolenie vremeni i prostranstva: stat'i po aktual'nym problemam okhranno-spasatel'nykh rabot na pamiatnikakh arkheologii Srednei Sibiri*. Irkutsk: "Institut geografii im. V. B. Sochavy SO RAN" Publ., 34–55 (in Russian).
- Badridze Ia. K. 1979b. Zapasanie pishchi volkami. In: Sokolov V. E. (ed.). *Ekologicheskie osnovy okhrany i ratsional'nogo ispol'zovaniia khishchnykh mlekopitaiushchikh*. Moscow: "Nauka" Publ., 83–84 (in Russian).
- Badridze. Ia. K. 1979a. Volk. Voprosy ontogeneza povedeniia, problemy i metod reintroduktsii. In: Sokolov V. E. (ed.). *Ekologicheskie osnovy okhrany i ratsional'nogo ispol'zovaniia khishchnykh mlekopitaiushchikh*. Moscow: "Nauka" Publ., 87–91 (in Russian).
- Baratashvili T. K. 1983. Nekotorye aspekty povedeniia volka v Gruzii. In: *Prikladnaia etologiya*. T. 3. Moscow: "Nauka" Publ., 195–197 (in Russian).
- Kharevich V. M., Akimova E. V., Vashkov A. A. 2017. K probleme verkhnei granitsy kokorevskoi kul'tury v pozdnem paleolite Eniseia (po materialam stoiianki Troitskaia). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 418, 182–190 (in Russian).
- Klement'ev A. M., Oreshnikov I. A. 2017. Promyslovaia fauna na Afontovoi Gore-II: iugo-zapadnaia grupa raskopov 2014 goda. In: Lavrushin Iu. A. et al. (eds.). *Fundamental'nye problemy kvartera: itogi izucheniia i osnovnye napravleniia dal'neishikh issledovaniia. Materialy X Vserossiiskogo soveshchaniia po izucheniiu chetvertichnogo perioda*. Moscow: "GEOS" Publ., 181–182 (in Russian).
- Meshcherin M. N. (ed.). 2020. *Geologiya paleolita Severnoi Azii: k stoletiiu so dnia rozhdeniia S. M. Tseitlina. Putevoditel' polevoi ekskursii*. Krasnoiarsk: "Sitall" Publ. (in Russian).

Razgil'deeva I. I., Artem'ev E. V., Golubtsov V. A., Opekunova M. Iu. 2020. Stoianka Krutaia: geologiya, planigrafia, inventar'. In: Mesherin M. N. (ed.). *Geologiya paleolita Severnoj Azii: k stoletiiu so dnia rozhdeniia S. M. Tseitlina. Putevoditel' polevoi ekskursii*. Krasnoiarsk: "Sitall" Publ., 43–58 (in Russian).

Razgil'deeva I. I., Klement'ev A. M., Artem'ev E. V. 2021. Paleofaunisticheskie materialy v kontekste kul'turnykh otlozhenii stoianki Krutaia: gruppa pamiatnikov Afontovoi Gory. *Zapiski IIMK RAN* 23, 92–103 (in Russian).